

УДК 001.101:330.342.2

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

К. И. Шарова

К. э. н., доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики, Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь, e-mail: kseniya86@mail.ru

Реферат

На сегодняшний день наблюдаются масштабные тенденции цифровизации повседневной общественной жизни, автоматизации и роботизации производства, появление технологий генеративного искусственного интеллекта и внедрения их во все сферы жизнедеятельности общества. Искусственный интеллект представляет собой один из наиболее значимых факторов трансформации глобальной экономики, что приводит к фундаментальным сдвигам в структуре и функциях рынка труда. Возникает необходимость теоретического переосмысления роли труда в условиях, когда автоматизированные системы способны не только выполнять рутинные операции, но и осуществлять когнитивные функции, ранее считавшиеся исключительной прерогативой человека. Статья посвящена анализу влияния генеративного искусственного интеллекта и цифровой трансформации на современный рынок труда. Рассматривается двойственная природа этого воздействия: с одной стороны, технологии ИИ автоматизируют рутинные и монотонные операции, существенно повышая производительность труда, снижая издержки и высвобождая время для творческой, стратегической и интеллектуальной деятельности; с другой – создают риски замещения человеческого труда, особенно в сегментах низкой и средней квалификации, что усиливает структурную безработицу, цифровой разрыв и поляризацию занятости. В контексте Республики Беларусь рассматривается роль государственных программ цифровой трансформации, направленных на масштабное внедрение ИИ, роботизацию и создание высокотехнологичных рабочих мест, а также на перераспределение высвобождаемой рабочей силы в новые гибкие формы занятости и цифровые экосистемы. Для смягчения негативных последствий предлагается реориентация системы образования на развитие мета-когнитивных и «мягких» навыков, персонализированное обучение с использованием ИИ, непрерывное обновление компетенций (lifelong learning) и формирование этико-правовых рамок взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, факторы производства, экономика знаний, теория человеческого капитала, гибкие навыки.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LABOR MARKET TRANSFORMATION

K. I. Sharova

Abstract

Today, there are large-scale trends of digitization in everyday public life, automation and robotization of production, the emergence of generative artificial intelligence technologies, and their integration into all spheres of societal activity. Artificial intelligence represents one of the most significant factors in the transformation of the global economy, leading to fundamental shifts in the structure and functions of the labor market. This necessitates a theoretical rethinking of the role of labor in conditions where automated systems are capable not only of performing routine operations but also of carrying out cognitive functions previously considered the exclusive prerogative of humans.

The article is devoted to analyzing the impact of generative artificial intelligence and digital transformation on the modern labor market. It examines the dual nature of this influence: on the one hand, AI technologies automate routine and monotonous operations, significantly increasing labor productivity, reducing costs, and freeing up time for creative, strategic, and intellectual activities; on the other hand, they create risks of displacing human labor, particularly in low- and medium-skilled segments, thereby exacerbating structural unemployment, the digital divide, and employment polarization.

In the context of the Republic of Belarus, the role of state programs for digital transformation is considered. These programs aim at large-scale implementation of AI, robotization, creation of high-tech jobs, as well as the redistribution of released labor force into new flexible forms of employment and digital ecosystems.

To mitigate negative consequences, a reorientation of the education system is proposed: emphasis on the development of meta-cognitive and “soft” skills, personalized learning using AI, continuous updating of competencies (lifelong learning), and the formation of ethical and legal frameworks for human-artificial intelligence interaction.

Keywords: artificial intelligence, labor market, factors of production, knowledge economy, human capital theory, soft skills.

Введение

Появление технологий генеративного искусственного интеллекта позволило существенно облегчить выполнение многих трудовых обязанностей, избавиться от рутинных операций и процессов, значительно ускорить обработку больших данных, автоматизировать задачи, в конечном итоге высвободить значительное количество свободного времени. Все это не может не приводить к значительному повышению производительности труда. При этом процесс распространения искусственного интеллекта и внедрения его во все сферы человеческого жизни оказал двойственное влияние на рынок труда. С одной стороны, автоматизация повышает производительность и снижает издержки, а с другой – создает риски массового высвобождения работников. Согласно последним исследованиям, искусственный интеллект может как автоматизировать существующие задачи, приводя к потере рабочих мест, так и стимулировать созда-

ние новых, повышая производительность. Так, по данным Всемирного экономического форума, в ближайшие пять лет существенно изменится рынок рабочих мест под воздействием цифровизации. Поэтому в эпоху тотального распространения цифровых технологий и искусственного интеллекта наиболее насущным вопросом, который волнует большинство обывателей, является перспектива рынка труда и актуальность получаемых профессий и навыков.

Материалы и методы исследования

В данной статье используются общенаучные методы исследования. Информационной базой послужили научные труды и статьи современных отечественных и зарубежных ученых, материалы государственных статистических органов Республики Беларусь. Проблемы развития искусственного интеллекта в современном обществе и влияние его на рынок труда анализируются различными

отечественными и зарубежными учеными и исследователями, такими как С. В. Абламейко, М. С. Абламейко, А. В. Бондарь, А. И. Буравлев, В. М. Ветошкин, В. Г. Дайнеко, Е. Ю. Дайнеко, А. В. Кузнецова, Д. В. Колпаков, Л. Г. Мамаева, Е. Н. Макаренко, Н. А. Олимов, И. А. Сушкова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Однако единогласного мнения по поводу влияния искусственного интеллекта на рынок труда и экономическое развитие в целом в научной литературе пока не сложилось.

Результаты исследования и их обсуждение

Неопровержимым сегодня является факт, что искусственный интеллект значительно влияет на рынок труда, создавая новые профессии в сфере технологий, одновременно усиливая риски, связанные с цифровым разрывом, киберугрозами и потерей приватности, что делает необходимым анализ механизмов его регулирования.

Внедрение технологий искусственного интеллекта трансформирует рынок труда в сторону создания высокотехнологичных рабочих мест, способствует сокращению сферы рутинного и монотонного труда, положительно сказывается на производительности труда, а также снижению затрат на рабочую силу, что ведет к повышению общественного благосостояния и темпов экономического роста [11]. Появляются новые профессии: разработчики нейросетей, аналитики данных, специалисты по ИИ, инженеры машинного обучения.

Однако искусственный интеллект трансформирует не столько объем, сколько качество трудовых ресурсов, повышая компетенции работников, избавляя от монотонной и высвобождая время для творческой работы, способствуя в конечном итоге накоплению интеллектуального человеческого капитала.

Но и для низкоквалифицированного труда, для рабочих профессий процессы внедрения в работу нейросетей также диктуют необходимость приобретения новых знаний, а перевод рутинных операций в сферу искусственного интеллекта высвобождает время для накопления и сохранения человеческого капитала за счет высвобождения времени для отдыха и восстановления здоровья, переобучения и повышения квалификации, а также постдипломного образования [10].

Стоит подчеркнуть, что искусственный интеллект выступает с одной стороны комплементарным элементом, усиливающим продуктивность труда и создающим новые формы добавленной стоимости, а с другой стороны проявляется его субституциональность в замещении трудовых функций человека.

Так, Д. Аджемоглу и П. Рестрепо выявили, как искусственный интеллект влияет на баланс между замещением и дополнением труда. Замещение происходит, когда ИИ полностью берет на себя задачи (автоматизация), приводя к снижению спроса на труд; дополнение – когда ИИ усиливает человеческие способности, стимулируя рост занятости [12].

Замещение и дополнение труда по-разному проявляется на различных сегментах рынка труда:

- сектор рутинных задач (административные, бухгалтерские функции) подвергается наиболее интенсивной автоматизации и как следствие замещению труда искусственным интеллектом. Это приводит к сокращению спроса на низко- и среднеквалифицированную рабочую силу и, как следствие, к росту структурной безработицы;

- сектор креативных и социально-ориентированных профессий (менеджмент, дизайн, психотерапия, стратегическое планирование) демонстрирует устойчивый рост спроса, поскольку алгоритмы пока не способны полностью реплицировать эмоциональный интеллект, этическое суждение и креативное мышление;

- сектор «гибридных профессий», где человек и нейросети функционируют в режиме кооперации. Примерами могут служить радиологи, использующие ИИ-алгоритмы для интерпретации снимков, или юристы, применяющие нейросети для анализа прецедентного права, а также преподаватели, использующие нейросети для проведения занятий или интерпретации результатов обучающихся.

Последние два сектора являются примером дополнения труда технологиями искусственного интеллекта.

Существуют различные мнения относительно того, какие изменения на рынке труда вызовет развитие искусственного интеллекта. Однако большинство исследований показывает положительное влияние на производительность труда.

Так, исследования Стэнфордского университета показали, что внедрение технологий нейросетей позволяет быстрее выполнять задачи и улучшать качество результатов, а также сокращать разрыв в навыках между низко и высококвалифицированными работниками [13].

По данным McKinsey Global Institute, автоматизация рабочих мест под воздействием искусственного интеллекта может охватить до 30 % задач в большинстве профессий к 2030 году. Предполагается, что от 75 миллионов до 375 миллионов работников (от трех до четырнадцати процентов мировой рабочей силы) сменят профессиональные категории. Более того, всем работникам придется адаптироваться, поскольку их профессии будут эволюционировать вместе с все более совершенными машинами [14, с. 8].

В докладе McKinsey Global Institute «Состояние искусственного интеллекта в 2025 году» отмечается, что пока неясно каково будет влияние нейросетей на общее число рабочих мест и характер труда, однако растет спрос на ИИ-навыки – чаще всего в виде интеграции искусственного интеллекта в существующие роли [15].

В обзоре Всемирного банка 2018 года «Изменение характера труда» утверждалось, что труд меняется быстрее чем ожидалось, а технологический прогресс – особенно в области ИИ, робототехники и машинного обучения – приводит к автоматизации не только рутинных, но и когнитивных задач. При этом в данном докладе подчеркивается, что вряд ли будет наблюдаться полное исчезновение профессий, скорее возникнет частичная автоматизация и перераспределение задач между человеком и машиной [16, с. 3–5]. Таким образом, автоматизация будет скорее затрагивать задачи, а не профессии целиком.

Кроме того, можно согласиться с мнением, что большинство существующих рабочих мест трудно автоматизировать, потому что они требуют творческого подхода, сложных рассуждений, способности выполнять физические задачи в неструктурированной рабочей среде и умения договариваться о социальных отношениях [17, с. 76, 82]. В этом же ключе хотелось бы отметить, что обладатели накопленного человеческого капитала с большим объемом неявных знаний, опыта и компетенций в значительной степени имеют преимущество.

Вместе с тем, по данным доклада Всемирного экономического форума «Будущее рабочих мест», 53 % задач будут автоматизированы, а наиболее уязвимые сектора – белые воротнички с рутинными задачами. При этом структура рынка труда смещается от традиционных, рутинных и физически интенсивных профессий к высокотехнологичным, аналитическим и «зеленым» ролям. Возрастает спрос на специалистов по устойчивому развитию, инженеров по возобновляемой энергии, специалистов по электромобилям и т. д. – так называемые «зеленые» профессии. Это сопровождается ростом «гибридных» рабочих мест, требующих сочетания технических и мягких навыков (например, устойчивости и лидерства), и увеличением доли сектора услуг (здравоохранение, образование), что отражает демографические и социальные изменения. По данным доклада к 2030 году ожидается потеря около 92 млн рабочих мест и создание 170 млн рабочих мест благодаря внедрению искусственного интеллекта. Таким образом, чистый прирост рабочих мест окажется 78 млн [18].

Е. Е. Лялькова, Е. А. Богдашкина, В. Э. Лобкова подчеркивают, что наиболее подвержены автоматизации низкоквалифицированные профессии, такие как операторы производственных линий, кассиры, работники сферы транспорта и складирования, а также работники финансовой и банковской сфер. В области здравоохранения искусственный интеллект может также привести к сокращению рабочих мест в некоторых областях, например в области медицинской диагностики. Востребованными на рынке труда остаются высококвалифицированные специалисты, обладающие компетенциями в области анализа данных, цифрового маркетинга, программирования и управления сложными системами [19].

Таким образом, нельзя однозначно говорить о позитивных или негативных тенденциях, порожденных внедрением искусственного интеллекта. Рынок труда трансформируется, некоторые профессии исчезают, другие появляются, вопрос лишь в том, насколько быстро экономическая система страны адаптируется под глобальные изменения.

Кроме того, исследование Yale Budget Lab показывает, что с момента запуска ChatGPT (ноябрь 2022) общий рынок труда не характеризовался значительной безработицей [20].

В то же время внедрение искусственного интеллекта меняет квалификационные требования к работникам.

1. Требования к мобильности. Работники способны работать удаленно, имея лишь технологическую базу и накопленные знания.

2. Непрерывное обновление знаний и готовность к lifelong learning (обучению на протяжении всей жизни). В отличие от традиционных специалистов XX века, современные работники должны постоянно обновлять и реструктурировать свои знания в соответствии с быстрыми технологическими изменениями.

3. Цифровые компетенции (цифровая грамотность и культура; умение работать с нейросетями, формулирование запросов, анализ Big Data).

Под влиянием цифровизации и распространения искусственного интеллекта добавляются так называемые soft skills – критическое мышление, креативность, коммуникация, работа в команде.

В Республике Беларусь идет активное развитие технологий искусственного интеллекта, поддерживаемое государственными программами, такими как Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, Национальная стратегия устойчивого развития на период до 2035 года, 2040 года и другие. Данные программы будут способствовать масштабной цифровой трансформации экономики на основе широкого внедрения информационных технологий нового поколения во все сферы жизнедеятельности, роботизации, активного использования в производстве «облачных» технологий, систем искусственного интеллекта и обработки большого объема данных. Эти меры будут способствовать созданию новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях. Так, ставится задача повысить уровень занятости населения не менее, чем на 70 % в 2040 году посредством перераспределения высвобождаемой рабочей силы в ходе роботизации и цифровизации производства на вновь создаваемые рабочие места в рамках реализации инвестиционных проектов, развития новых гибких форм и моделей занятости, включая обслуживание цифровых платформ и цифровых экосистем, расширения семейного бизнеса и самозанятости населения [21, с. 22].

В Республике Беларусь принимаются меры по адаптации к новым условиям, включая внедрение программ цифровой грамотности, поддержку стартапов и развитие инфраструктуры для удаленной работы.

Однако необходимо отметить, что классическая модель образования, ориентированная на получение фиксированных знаний, сталкивается с вызовами, связанными с быстроменяющимися технологиями. Для успешной адаптации к новым условиям необходима разработка базирующихся на искусственном интеллекте гибких образовательных программ, способствующих развитию таких навыков, как критическое, креативное мышление, инновационное творчество, решение комплексных производственно-хозяйственных задач и работа с большими объемами данных. Причем в современном, динамично меняющемся обществе многократно возрастает актуальность так называемого «образования в течение всей жизни» (Lifelong Learning), которое предполагает постоянное обновление знаний и навыков носителей человеческого капитала на протяжении всего его жизненного цикла. Искусственный интеллект и машинное обучение могут быть использованы как инструмент для персонализированного обучения, улучшения качества образовательного процесса, повышения интенсивности и доступности образования [11].

Представляются закономерными следующие направления повышения цифровой грамотности для адаптации рынка труда к новым условиям:

- модернизация систем образования с акцентом на развитие «мягких» и метакогнитивных навыков;
- создание национальных платформ непрерывного обучения (lifelong learning);
- разработка этико-правовых норм, регулирующих взаимодействие человека и ИИ;
- масштабные программы переквалификации на основе искусственного интеллекта для рабочих, чьи места попадут под сокращение;
- масштабирование курсов по внедрению нейросетей во всех отраслях, использование инструментов искусственного интеллекта в обучении, обработке данных, оказании медицинской помощи и т. д.

Кроме того, для интенсивного накопления и эффективного использования человеческого капитала в национальной экономике весьма плодотворным является широкое использование искусственного интеллекта в сфере образования.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект не просто меняет рынок труда – он переопределяет само понятие труда в экономике знаний.

Влияние искусственного интеллекта на рынок труда имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, нейросети открывают новые возможности для создания высокооплачиваемых рабочих мест, а с другой, усиливает поляризацию рынка труда и создает риски для социально-экономической стабильности. Для минимизации негативных последствий необходим комплексный подход, включающий модернизацию образовательных систем, совершенствование миграционной политики и создание условий для равноправного доступа к цифровым технологиям. Система образования должна быть ориентирована на подготовку не просто трудовых ресурсов, а полноценного человеческого капитала в интеграции естественного и искусственного интеллекта. Школы и вузы должны развивать гибкие навыки (soft skills): критическое мышление, адаптивность, сотрудничество – поскольку именно они дополняют, а не конкурируют с искусственным интеллектом.

Список цитированных источников

1. Абламейко, С. В. Искусственный интеллект в междисциплинарной перспективе: философско-правовые аспекты / С. В. Абламейко, М. С. Абламейко // Филос. Науки. – 2021. – № 64 (5).
2. Буравлев, А. И. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения / А. И. Буравлев, В. М. Ветошкин // Вооружение и экономика. – 2024. – № 2 (68). – С. 33–42.
3. Сушкова, И. А. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности / И. А. Сушкова, Л. Н. Мамаева // Вестник РЭУ им. Н. В. Плеханова. – 2023. – Т. 20. – № 4 (130). – С. 44–53.
4. Олимов, Н. А. Использование искусственного интеллекта в цифровой экономике / Н. А. Олимов // Открытое образование. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 46–54.
5. Дайнеко, В. Г. Трансформация структуры интеллектуального капитала в период цифровизации экономики / В. Г. Дайнеко, Е. Ю. Дайнеко // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1. – С. 3–12.
6. Кузнецова, А. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества : монография / А. В. Кузнецова, С. И. Самыгин, М. В. Радионов ; под ред. П. С. Самыгина. – М. : РУСАИНС, 2016. – 118 с.
7. Колпаков, Д. В. Искусственный интеллект для экономического моделирования / Д. В. Колпаков // Ломоносов-2017 : материалы XXIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 10–14 апр. 2017 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2017. – С. 150–154.
8. Искусственный интеллект: от фундаментальных проблем к прикладным задачам : монография / под ред. Е. Н. Макаренко. – Ростов н/Д. : Издат.-полиграфич. комплекс Ростовского гос. экономич. ун-та, 2025. – Т. 1. – 394 с.
9. Дегтярева, И. В. Методология исследования искусственного интеллекта: социально-экономический аспект / И. В. Дегтярева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2025. – № 2 (52). – С. 72–79.
10. Шарова, К. И. Искусственный интеллект в контексте динамики человеческого капитала / К. И. Шарова, А. В. Бондарь // Белорусский экономический журнал. – 2025. – № 2. – С. 67–77.
11. Шарова, К. И. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда и миграционные процессы / К. И. Шарова // Миграционные процессы в Российской Федерации: вызовы, практика, перспективы : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Йошкар-Ола, 24 апр. 2025 г. / Мин-во науки и высшего образ. Росс. Федерации, Поволжский гос. технич. ун-т ; редкол.: Н. И. Ларионова [и др.]. – Йошкар-Ола, 2025. – С. 221–230.

12. Acemoglu, D. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment / D. Acemoglu, P. Restrepo // *American Economic Review*, 2018. – No. 108 (6). – P. 1488–1542.
13. Artificial Intelligence Index Report 2024 / Stanford University, 2024. – URL: hai-ai-index-report-2024-smaller2 (date of access: 29.12.2025).
14. Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions in a Time of Automation / McKinsey Global Institute, December, 2017. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages#/> (date of access: 29.12.2025).
15. Состояние ИИ в 2025 году. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 29.12.2025).
16. Изменение характера труда : доклад о мировом развитии, 2019 / Всемирный банк. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019> (дата обращения: 29.12.2025). – DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3.
17. Бутл, Р. Искусственный интеллект и экономика: Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин / Р. Бутл. – пер. с англ. – М. : Альпина ПРО, 2023. – 424 с.
18. Future of Jobs Report 2025 / World Economic Forum. – URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (date of access: 29.12.2025).
19. Лялькова, Е. Е. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда: анализ изменений в спросе на квалификации и обучении / Е. Е. Лялькова, Е. А. Богдашкина, В. Э. Лобкова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-rynok-truda-analiz-izmeneniy-v-sprose-na-kvalifikatsii-i-obuchenii/viewer> (дата обращения: 29.12.2025).
20. Оценка влияния ИИ на рынок труда: текущее положение дел / М. Гимбел, М. Киндер, Д. Кендалл, М. Ли. – URL: <https://budgetlab.yale.edu/research/evaluating-impact-ai-labor-market-current-state-affairs> (дата обращения: 29.12.2025).
21. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года / Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 29.12.2025).
8. Iskusstvennyj intellekt: ot fundamental'nyh problem k prikladnym zadacham : monografiya / pod red. E. N. Makarenko. – Rostov n/D. : Izdat.-poligrafich. kompleks Rostovskogo gos. ekonomich. un-ta, 2025. – T. 1. – 394 s.
9. Degtyareva, I. V. Metodologiya issledovaniya iskusstvennogo intellekta: social'no-ekonomicheskoy aspekt / I. V. Degtyareva // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika.* – 2025. – № 2 (52). – S. 72–79.
10. SHarova, K. I. Iskusstvennyj intellekt v kontekste dinamiki chelovecheskogo kapitala / K. I. SHarova, A. V. Bondar' // *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal.* – 2025. – № 2. – S. 67–77.
11. SHarova, K. I. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na rynek truda i migracionnye processy / K. I. SHarova // *Migracionnye processy v Rossijskoj Federacii: vyzovy, praktika, perspektivy : materialy Vseross. nauch.-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem, Joshkar-Ola, 24 apr. 2025 g. / Min-vo nauki i vysshego obraz. Ross. Federacii, Povolzhskij gos. tekhnich. un-t ; redkol.: N. I. Larionova [i dr.].* – Joshkar-Ola, 2025. – S. 221–230.
12. Acemoglu, D. The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment / D. Acemoglu, P. Restrepo // *American Economic Review*, 2018. – No. 108 (6). – P. 1488–1542.
13. Artificial Intelligence Index Report 2024 / Stanford University, 2024. – URL: hai-ai-index-report-2024-smaller2 (date of access: 29.12.2025).
14. Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions in a Time of Automation / McKinsey Global Institute, December, 2017. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages#/> (date of access: 29.12.2025).
15. Sostoyanie II v 2025 godu. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
16. Izmenenie haraktera truda : doklad o mirovom razvitii, 2019 / Vsemirnyj bank. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019> (data obrashcheniya: 29.12.2025). – DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3.
17. Butl, R. Iskusstvennyj intellekt i ekonomika: Rabota, bogatstvo i blagopoluchie v epohu myslyashchih mashin / R. Butl. – per. s angl. – M. : Al'pina PRO, 2023. – 424 s.
18. Future of Jobs Report 2025 / World Economic Forum. – URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (date of access: 29.12.2025).
19. Lyal'kova, E. E. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na rynek truda: analiz izmeneniy v sprosye na kvalifikacii i obuchenii / E. E. Lyal'kova, E. A. Bogdashkina, V. E. Lobkova. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-rynok-truda-analiz-izmeneniy-v-sprose-na-kvalifikatsii-i-obuchenii/viewer> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
20. Ocenka vliyaniya II na rynek truda: tekushchee polozhenie del / M. Gimbel, M. Kinder, D. Kendall, M. Li. – URL: <https://budgetlab.yale.edu/research/evaluating-impact-ai-labor-market-current-state-affairs> (data obrashcheniya: 29.12.2025).
21. Nacional'naya strategiya ustojchivogo razvitiya Respubliki Belarus' do 2040 goda / Ministerstvo ekonomiki Respubliki Belarus'. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (data obrashcheniya: 29.12.2025).

References

1. Ablamejko, S. V. Iskusstvennyj intellekt v mezhdisciplinarnoy perspektive: filosofsko-pravovye aspekty / S. V. Ablamejko, M. S. Ablamejko // *Filos. Nauki.* – 2021. – № 64 (5).
2. Buravlev, A. I. Iskusstvennyj intellekt: sushchnost', principy raboty, oblasti primeneniya / A. I. Buravlev, V. M. Vetoshkin // *Vooruzhenie i ekonomika.* – 2024. – № 2 (68). – S. 33–42.
3. Sushkova, I. A. Iskusstvennyj intellekt v ekonomike i sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti / I. A. Sushkova, L. N. Mamaeva // *Vestnik REU im. N. V. Plekhanova.* – 2023. – T. 20. – № 4 (130). – S. 44–53.
4. Olimov, N. A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v cifrovoj ekonomika / N. A. Olimov // *Otkrytoe obrazovanie.* – 2025. – T. 29, № 2. – S. 46–54.
5. Dajneko, V. G. Transformaciya struktury intellektual'nogo kapitala v period cifrovizacii ekonomiki / V. G. Dajneko, E. YU. Dajneko // *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie.* – 2021. – № 1. – S. 3–12.
6. Kuznecova, A. V. Iskusstvennyj intellekt i informacionnaya bezopasnost' obshchestva : monografiya / A. V. Kuznecova, S. I. Samygin, M. V. Radionov ; pod red. P. S. Samygina. – M. : RUSAINS, 2016. – 118 s.
7. Kolpakov, D. V. Iskusstvennyj intellekt dlya ekonomicheskogo modelirovaniya / D. V. Kolpakov // *Lomonosov-2017 : materialy XXIV Mezhdunar. nauch. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Moskva, 10–14 apr. 2017 g. / MGU im. M. V. Lomonosova.* – M., 2017. – S. 150–154.

Материал поступил 29.01.2026, одобрен 06.02.2026, принят к публикации 06.02.2026